

Оригинальная статья / Original Article

DOI: 10.31857/S1605788024040086

Синтаксическая оппозиция имен и глаголов как аргументов в китайском позднеклассическом тексте «Луньхэн» I в. н. э.

© 2024 г. А. Д. Дурьманова

Преподаватель Российского государственного
гуманитарного университета,
Россия, 125047, Москва, Миусская пл., д. 6;
преподаватель Национального исследовательского
университета «Высшая школа экономики»,
Россия, 105066, Москва, ул. Старая Басманная, д. 21/4, стр. 1
durymanova.a.d@mail.ru

Резюме. В данной статье анализируются синтаксические особенности употребления предположительно именных и глагольных лексем в аргументных позициях на материале позднеклассического текста I в. н. э. «Луньхэн». Основной предлагаемый инструмент синтаксического анализа – система дистинктивных контекстов, которая позволяет определять синтаксическую позицию исследуемой лексемы. Данный принцип позволил разметить и проанализировать более двадцати пяти тысяч вхождений. Помимо частотной разницы в количестве глагольных и именных лексем встретившихся в заданных аргументных контекстах (69,48% и 87,84% соответственно), также есть и другие различия в частотности, условиях и ограничениях употребления. Потенциально полученные результаты могут свидетельствовать о наличии ограничений у лексических категорий на свободный синтаксический сдвиг и, как следствие, косвенно указывать на ограниченную, а не полную, подвижность системы категорий древнекитайского.

Ключевые слова: лексические категории, глагол, имя, Луньхэн, дистинктивный контекст, аргумент.

Для цитирования: Дурьманова А.Д. Синтаксическая оппозиция имен и глаголов как аргументов в китайском позднеклассическом тексте «Луньхэн» I в. н.э. // Известия Российской академии наук. Серия литературы и языка. 2024. Т. 83. № 4. С. 74–85. DOI: 10.31857/S1605788024040086

Syntactic Opposition for Nouns and Verbs as an Argument of a Clause in Late Classical Chinese Text *Lunheng* I A. D.

© 2024 Anastasia D. Durymanova

Lecturer at the Russian State University for the Humanities,
6 Miuskaya Sq., Moscow, 125047, Russia;
Lecturer at the National Research University
“Higher School of Economics”,
21-4 Bld. 1 Staraya Basmannaya Str., Moscow, 105066, Russia
durymanova.a.d@mail.ru

Abstract. This article analyzes the syntactic features of presumably nominal and verbal lexemes in argument positions based on the material of a late classical text of the 1st century AD. “Lunheng”. The main proposed tool for syntactic analysis is a system of distinctive contexts (allow to determine the syntactic position of the lexeme under study). Such acriteriahelped to parse and analyze more than twenty-five thousand clauses. It appeared that there is a great frequency difference in the number of verb and noun lexemes encountered in given argument contexts (69.48% and 87.84%, respectively), there are also other differences in contexts’ frequency, conditions and restrictions of use. Potentially, these results may highlight some restrictions of free

syntactic shift, and as a result indirectly indicate rigid flexibility of the system of categories in Old Chinese with a number of limitations.

Key words: lexical categories, verb, noun, Lunheng, distinction context, argument.

For citation: Durymanova, A.D. *Sintaksicheskaya oppozitsiya imen i glagolov kak argumentov v kitajskom pozdneklassicheskom tekste "Lunhen" I v. n.e.* [Syntactic Opposition for Nouns and Verbs as an Argument of a Clause in Late Classical Chinese Text Lunheng I A.D.]. *Izvestiâ Rossijskoj akademii nauk. Seriâ literatury i âzyka* [Bulletin of the Russian Academy of Sciences: Studies in Literature and Language]. 2024, Vol. 83, No. 4, pp. 74–85. (In Russ.) DOI: 10.31857/S1605788024040086

1. Постановка проблемы

Формальное выделение частей речи в древнекитайском языке практически невозможно ввиду отсутствия словоизменительной морфологии, что заставляет ряд исследователей утверждать о принципиальной неприменимости частеречной классификации к древнекитайскому языку. С другой стороны, некоторые исследователи все же выделяют в нем как минимум два класса (существительные и глаголы), используя при этом не столько морфологические, сколько семантические и синтаксические критерии. Однако при этом остается неясным, насколько жестким оказывается закрепление за каким-либо словом той или иной конкретной частеречной характеристики и возможно ли явление свободного изменения частеречной принадлежности словом как следствие отсутствия словоизменительной или словообразовательной (за редким исключением) морфологии [1]–[5].

Не все периоды развития древнекитайского языка одинаково пригодны для проведения на их основе детальных исследований по лексике и грамматике этого языка. Так, например, учитывая факт того, что памятники цзягувэнь не отличаются многообразием и вариативностью, поскольку все они подчинены единой теме (общение с духами предков, гадания с целью узнать будущее) и написаны в соответствии со строгими шаблонами, по ним достаточно трудно судить о языковых особенностях грамматики или лексики древнекитайского языка архаичного периода. Таким образом, при анализе лексико-грамматических особенностей древнекитайского языка (в данной работе в частности) целесообразнее исключить этот этап, начав с периода X–VI вв. до н. э. (в системе периодизации [6, с. 7] – раннедревнекитайский язык, или, в англоязычной традиции – Early Zhou Chinese, т.е. раннечжоуский китайский язык [7, с. 9]). Объектом же данного исследования является язык памятника Луньхэн I в. н. э., представителя конца позднеклассического этапа.

Согласно Крофту [8], синтаксический подход, где имя, глагол и прилагательное являются категориями отдельного языка, но не являются лингвистическими универсалиями (т.к. не обнаруживаются в некоторых языках), не может быть верным. Имя, глагол и прилагательное стоит рассматривать как лингвистические универсалии (типологические прототипы, которые стоит называть именем, глаголом и прилагательным), но при этом три данные категории не являются категориями, характерными для отдельных языков. Умозрительный анализ, где имена обозначают лица, места или предметы, глаголы обозначают действия или события, а прилагательные – свойства или качества, признается несостоятельным, т.к. учитываются лишь их семантические характеристики и игнорируются морфосинтаксические [9].

2. Задачи и материал исследования

Задача данного исследования – проанализировать синтаксические функции аргументов и особенности лексем, способных употребляться в аргументных позициях.

Один из важнейших критериев классификации лексем в данном исследовании – *дистинктивные контексты*¹.

Дистинктивные контексты – место в предложении рядом с определенной лексемой, которое позволяет определять синтаксическую функцию лексемы (аргумент или предикат), находящейся в пределах контекста. Фактически ДКон помогает идентифицировать позицию, занимаемую лексемой справа или слева от него, как аргументную или предикативную. Один и тот же ДКон не может идентифицировать позицию и аргумента, и предиката одновременно (на базе исследуемого материала) [10].

В процессе выбора лексем, которые способны задавать ДКон, следует учитывать исторические процессы грамматикализации, омонимию,

¹ Далее ДКон / DCon.

процессы замещения и вытеснения одного знака другим и др. [11].

При помощи алгоритма на базе Python было проанализировано 243 лексемы, составившие 84 241 вхождение. Для анализа были отобраны 9 групп ДКон для идентификации аргументной позиции. При помощи ДКон 9810 вхождений анализируемых лексем были размечены как занимающие позицию предиката (11,64%), 15 965 – занимающие позицию аргумента (18,95%), 58 186 вхождений остались не размеченными ввиду отсутствия ДКон в клаузе. При этом каждую из 243 лексем удалось разметить хотя бы в нескольких случаях.

Общее число лексем Луньхэна – 3182 (имена, глаголы, прилагательные, местоимения, служебные частицы, эмфатические частицы и т.д.). Для анализа были отобраны только 243 знаменательные лексемы, обозначающие действия и понятия (как физические, так и абстрактные). Все 243 лексемы были разделены на две группы [12]: предположительно именные (148 лексем) и предположительно глагольные (95 лексем).

В данном исследовании ниже представлен анализ таких возможных ситуаций:

1. Предположительно именная лексема в позиции аргумента.
2. Предположительно глагольная лексема в позиции аргумента.

3. Анализ позиции аргумента

3.1. Дистинктивные контексты аргументной позиции

1. Для анализа аргументной позиции использовалось 10 групп ДКон:
2. Атрибутивный показатель 之 zhī (позиция после атрибутивного показателя – аргумент)
3. Рефлексивное притяжательное местоимение 2/3 лица 其 qí (позиция после притяжательного местоимения – аргумент)
4. Рефлексивное местоимение 1 лица 己 jǐ (позиция после рефлексивного местоимения – аргумент)
5. Демонстратив 彼 bǐ, 斯 sī, 此 cǐ (позиция после демонстратива – аргумент)
6. Кванторное местоимение 每 měi, 諸 zhū (позиция после кванторного местоимения – аргумент)
7. Обстоятельство времени 今 jīn, 昔 xī (позиция после придаточного времени – аргумент)

8. Переходный глагол 入 rù, 取 qǔ, 有 yǒu, 治 zhì, 用 yòng, 至 zhì, 被 bèi, 見 jiàn (позиция после переходного глагола – аргумент)

9. Определение без атрибутивного показателя 小 xiǎo, 大 dà, 美 měi, 聖 shèng, 高 gāo, 老 lǎo (позиция после определения – аргумент)

10. Числительное 四 sì, 五 wǔ, 六 liù, 七 qī, 八 bā, 九 jiǔ, 十 shí, 百 bǎi, 千 qiān, 万 wàn (позиция после числительного – аргумент)

Стоит помнить, что в одной клаузе лексема не может употребляться одновременно в двух и более аргументных контекстах.

Атрибутивный показатель 之 zhī

之 zhī – показатель атрибутивного отношения, стоит после определения перед определяемым:

Посессивно-атрибутивное отношение, возникающее между определением и определяемым, а также актантно-атрибутивное отношение, возникающее между определением и определяемым, где предикат становится субъектом, а субъект – определением, чаще всего маркируется при помощи показателя 之 zhī.

Рефлексивное притяжательное местоимение 2/3 лица 其 qí

其 qí – притяжательное местоимение третьего лица ‘свой’, кореферентно подлежащему предложения.

Рефлексивное местоимение 1 лица 己 jǐ

Данное местоимение способно выступать только в функции атрибута.

己 jǐ ‘себя (меня), свой’ (объект, атрибут) – возвратное местоимение первого лица, кореферентно подлежащему предложения, если подлежащие ИГ 1 лица.

Демонстратив 彼 bǐ, 斯 sī, 此 cǐ

Данные указательные местоимения способны выступать в функции атрибута.

彼 bǐ (субъект, объект, атрибут) ‘тот, там’ используется для указания на объект, находящийся вдали от говорящего;

此 cǐ (субъект, объект, атрибут) ‘этот, здесь’ используется для указания на объект, находящийся вблизи от говорящего;

斯 sī является аналогом 此 cǐ;

Кванторное местоимение 每 měi, 諸 zhū

Данные местоимения способны выступать только в функции атрибутов.

諸 zhū ‘весь, все’;

每 měi ‘каждый’;

Обстоятельство времени 今 jīn, 昔 xī (показатель придаточного)

今 jīn ‘сейчас’;

昔 xī ‘когда-то’.

Данные контексты можно назвать ситуативными ДКон, т.к. подобных контекстов гораздо больше, однако именно данные лексемы являются наиболее частотными в тексте Луньхэн, поэтому было принято решение использовать именно 今 jīn ‘сейчас’ и 昔 xī ‘когда-то’;

Переходный глагол 入 rù, 取 qǔ, 有 yǒu, 治 zhì, 用 yòng, 至 zhì, 被 bèi, 見 jiàn

Выбор именно данных восьми переходных глаголов продиктован их высокой частотностью в тексте, поэтому их также можно назвать ситуативными ДКон.

入 rù ‘входить в’;

取 qǔ ‘брать’;

有 yǒu ‘иметь(ся)’ можно расценивать не просто как переходный глагол, но как служебный глагол, способный управлять любым дополнением. Конструкция А **有** В, в зависимости от значения актантов, может переводиться либо как ‘А имеет В’, либо как ‘среди (у, в) А существует В’;

治 zhì ‘править, управлять’;

用 yòng ‘использовать’, в период классического китайского практически вытесняется служебным глаголом 以 yǐ ‘использовать’, ‘действовать при помощи’, основное отличие от прочих глаголов — то, что, вступая в сочинительную связь с другим предикатом, они не имеют после себя (или перед собой) показателя сочинительно-предикативной связи 而 ér. В постклассическом китайском 用 yòng ‘использовать’ вновь становится высокочастотным, в отличие от 以 yǐ ‘использовать’ [13];

至 zhì ‘доходить, достигать’;

被 bèi ‘надевать, покрывать’. Несмотря на то, что в современном китайском 被 bèi является грамматикализованным показателем пассива, постепенный процесс грамматикализации 被 bèi начался приблизительно в IV–III в.в. до н.э., к моменту написания текста Луньхэн в I в. н.э. процесс не закончен [11];

見 jiàn ‘видеть’, существует также омонимичный 見 jiàn показатель пассивной диатезы, образованный от знаменательного ‘видеть’.

Определение без атрибутивного показателя 小 xiǎo, 大 dà, 美 měi, 聖 shèng, 高 gāo, 老 lǎo

Определений, способных присоединяться к определяемому без показателя атрибутивного отношения 之 zhī, гораздо больше, чем в указанном списке из шести лексем. Данную группу ДКон можно считать ситуативной, так как вышеуказанные прилагательные являются наиболее частотными, в частности в тексте Луньхэн.

小 xiǎo ‘маленький’;

大 dà ‘большой’;

美 měi ‘красивый’;

聖 shèng ‘святой’;

高 gāo ‘высокий’;

老 lǎo ‘старый’.

Числительное 四 sì, 五 wǔ, 六 liù, 七 qī, 八 bā, 九 jiǔ, 十 shí, 百 bǎi, 千 qiān, 万 wàn

四 sì ‘четыре’;

五 wǔ ‘пять’;

六 liù ‘шесть’;

七 qī ‘семь’;

八 bā ‘восемь’;

九 jiǔ ‘девять’;

十 shí ‘десять’;

百 bǎi ‘сто’;

千 qiān ‘тысяча’;

万 wàn ‘десять тысяч’.

3.2. Ограничения и специальные условия использования и интерпретации результатов, полученных после разметки при помощи дистинктивных контекстов

В список не включались двузначные числа, так как при необходимости использовать двузначное число, его можно составить из простых знаков, обозначающих цифры 1–9, то есть оно в любом случае будет заканчиваться одним из знаков в списке.

В группу числительных не включены 一 yī ‘один’, 二 èr ‘два’, 三 sān ‘три’. ‘Два’ и ‘три’ часто являются составной частью имен собственных, как 前二, 三符 и т.д.

Полученный перечень ДКон может помочь в создании автономного алгоритма на базе языка программирования Python (или любого другого языка, способного выполнить подобную задачу), дифференцирующего именные и глагольные лексемы. Однако проблема немаркированного употребления, где синтаксическая функция определяется в контексте и только после экспертного

анализа, остается нерешенной. Частично данную проблему решили ситуативные ДКон (например, названия царств 梁 Liáng ‘Лян’, 鄭 zhèng ‘Чжэн’, 吳 wú ‘У’, которые могут быть включены в группу определений без маркера, устойчивые сочетания 天下 Tiānxià ‘Поднебесная / Мир’, 天地 tiāndì ‘Небо и земля / Мир’, в которых обе лексемы расцениваются как именные и т.д.), которые были введены в анализ исключительно в целях более полной и точной разметки, но не для дальнейшего анализа особенностей использования данных ДКон. Всего для большей точности разметки было отобрано 64 ситуативных маркера.

Безусловно, количество ДКон, способных частично решить эту задачу, довольно велико. Однако стоит учитывать и исторические особенности развития языка, диалектизмы, разнописи, зависимости от контекста, жанра стиля. Так, например, 斯 sī в некоторых диалектах может обладать результирующим смыслом типа ‘это значит, что’ вместо ‘этот (-о, -а, -и)’. Поэтому при выборе спектра дистинктивных контекстов необходимо учитывать множество факторов, таких, как указаны выше. Вопрос частичной применимости и эффективности остается нерешенным. Поэтому в процессе формирования списка ДКон мы руководствовались принципом максимальной точности. Список формировался непосредственно с ориентацией на текст Луньхэн, учитывая тематику, авторские особенности языка и период написания. Не все потенциально подходящие под критерии отбора ДКон были включены в список, так как именно в Луньхэн использование некоторых ДКон дало бы большую погрешность в итоговой разметке лексем. В данном анализе погрешность близка к одному проценту, когда алгоритм размечает одну лексему как занимающую и предикативную, и аргументную позицию одновременно (когда в одном вхождении присутствуют и предикативный ДКон, и аргументный ДКон), плюс локальные ошибки в разметке из-за омонимии (как 之 zhī объектное местоимение третьего лица и показатель атрибутивного отношения или 見 jiàn ‘видеть’ и показатель пассивной диатезы, образованный от знаменательного ‘видеть’). В алгоритме были прописаны процессы, максимально снижающие вероятность ошибочной разметки вследствие омонимии, но полностью решить данный вопрос не удалось. Таким образом погрешность в среднем не превышает 5%, что статистически дает возможность считать метод подобной разметки достоверным и пригодным для проведения дальнейшего анализа.

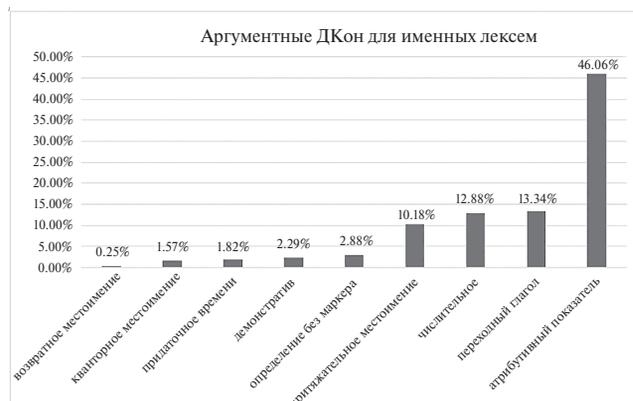

Рис. 1. Частотность групп аргументных ДКон для именных лексем²

Fig. 1. Noun lexemes' frequency in argument DCon

Четко отобранные контексты могут помочь получить картину зависимостей, где, например, именные лексемы в именной позиции активнее употребляются в аргументных контекстах, нежели глагольные лексемы, окказионально оказавшиеся в аргументной позиции. Данный факт может говорить о разном функционале именных и глагольных лексем, несмотря на то, что и имена, и глаголы могут не маркировано менять свою категориальную принадлежность в зависимости от употребления в предложении.

3.3. Общая частотность аргументных дистинктивных контекстов

Результаты автоматического парсинга показывают, что все 148 именных лексем оказались размечены как имя хотя бы в одной клаузе (что означает, что в рамках заданных контекстов все анализируемые лексемы функционировали как аргумент предложения), все 95 глагольных лексем хотя бы один раз также были размечены как имя.

На основании результатов частотного анализа 15 965 клауз можно построить гистограмму, наглядно демонстрирующую частотность употребления лексем в аргументных контекстах (рис. 1, рис. 2):

² Абсолютное количество случаев употребления именных лексем в аргументных контекстах

возвратное местоимение	19
кванторное местоимение	120
придаточное времени	139
демонстратив	175
определение без маркера	220
притяжательное местоимение	778
числительное	984
переходный глагол	1019
атрибутивный показатель	3519

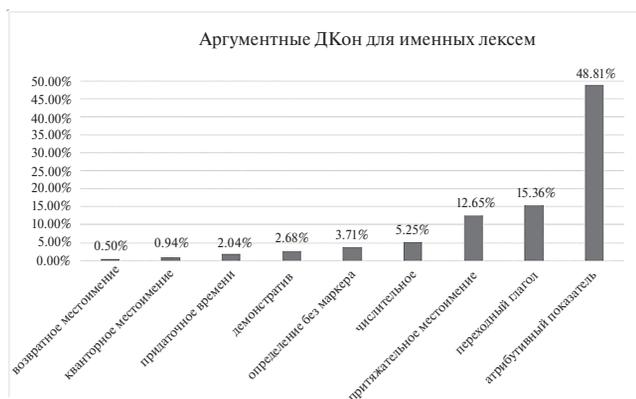

Рис. 2. Частотность групп аргументных ДКон для глагольных лексем³
Fig. 2. Verb lexemes' frequency in argument DCon

Наиболее частотные аргументные ДКон на гистограмме именных и глагольных лексем одинаковы, различается их частотность и позиция в соответствии с частотностью: атрибутивный показатель, переходный глагол, числительное, притяжательное местоимение, определение без маркера. Суммарная частотность отдельных ДКон, входящих в одну группу, формирует общую частотность единой группы. Частотность отдельных ДКон, входящих в группу, также может различаться. Повышенный процент может обуславливаться высокой частотностью всего одного или нескольких ДКон из группы, в то время как другие ДКон той же группы могут быть крайне низкочастотными.

Так, например, группа числительного по частотности занимает третью позицию, а вторую позицию — переходные глаголы, однако исключительно совокупная частотность переходных глаголов (как 有 yǒu 'иметь', 用 yòng 'использовать', 見 jiàn 'видеть' и т.д.) позволяет данной группе ДКон иметь более высокую частотность по сравнению с группой числительного (рис. 3).

Подобная ситуация наблюдается и среди аргументных контекстов для глагольных лексем. Притяжательное местоимение по частотности

³ Абсолютное количество случаев употребления глагольных лексем в аргументных контекстах

возвратное местоимение	15
кванторное местоимение	28
придаточное времени	61
демонстратив	80
определение без маркера	111
числительное	157
притяжательное местоимение	378
переходный глагол	459
атрибутивный показатель	1459

Рис. 3. Частотность отдельных аргументных контекстов, в которых употребляются именные лексем (см. список пункта 1)⁴
Fig. 3. Specific argument DCon frequency in which noun lexemes occur (paragraph № 1)

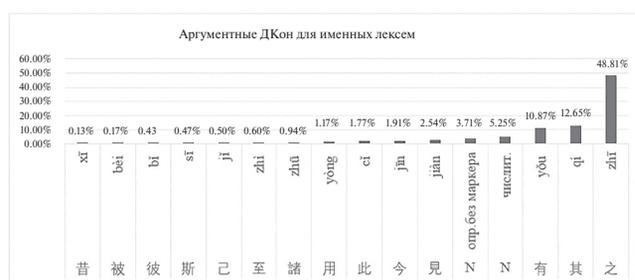

Рис. 4. Частотность отдельных аргументных контекстов, в которых употребляются глагольные лексем
Fig. 4. Specific argument DCon frequency in which verb lexemes occur

занимает третью позицию, а вторую позицию — переходные глаголы, однако исключительно совокупная частотность переходных глаголов (как 有 yǒu 'иметь', 用 yòng 'использовать', 見 jiàn 'видеть') позволяет данной группе ДКон иметь более высокую частотность по сравнению с притяжательным местоимением (рис. 4).

Все вышеуказанные статистические данные могут служить основанием для анализа позиции аргумента.

3.4. Импликации аргументных контекстов

Следующим этапом анализа является разметка всех 143 лексем, вне зависимости, приписываются ли им именные или глагольные характеристики, по пяти наиболее частотным аргументным ДКон: атрибутивный показатель, переходный глагол,

⁴ На гистограммах рис. 3 и рис. 4 не дается полный перечень определений без маркера и числительных, так как знаки были выбраны ситуативно, с ориентацией на особенности текста Луньхэн. Фактически нет разницы, чаще ли встречается 'большой' или 'маленький' в качестве определения без маркера, основным фактом для исследования является то, что лексема в принципе способна принимать определение без маркера и т.п.

Рис. 5. Импликации аргументных контекстов
Fig. 5. Argument DCon implication

числительное, притяжательное местоимение, определение без маркера.

В результате мы получаем таблицу из пяти колонок, каждая из которых соответствует одной из пяти выбранных групп ДКон, с лексемами, встретившимися в каком-либо контексте из группы. На основании данных таблицы можем выявить некоторые импликации (рис. 5):

а) Те лексемы, которым предшествует атрибутивный показатель, могут быть оформлены и переходным глаголом в препозиции (56 из 93 лексем, встретившихся в контексте Атрибутивный показатель, т.е. 32,36% от всех лексем, встретившихся в контекстах Атрибутивный показатель и Переходный глагол).

б) Те лексемы, которым предшествует определение без маркера, могут быть оформлены и атрибутивным показателем в препозиции (21 из 45 лексем, встретившихся в контексте Определение без маркера, т.е. 18% от всех лексем, встретившихся в контекстах Атрибутивный показатель и Переходный глагол).

с) Те лексемы, которым предшествует числительное, может быть оформлена и переходным глаголом в препозиции (26 из 42 лексем, встретившихся в контексте Числительное, т.е. 17% от всех лексем, встретившихся в контекстах Числительное и Переходный глагол).

д) Те лексемы, которым предшествует притяжательное местоимение, могут быть оформлены и атрибутивным показателем в препозиции (48 из 63 лексем, встретившихся в контексте Притяжательное местоимение, т.е. 44,44% от всех лексем, встретившихся в контекстах Притяжательное местоимение и Атрибутивный показатель).

3.5. Некоторые условия и ограничения употребления лексем в аргументных контекстах

3.5.1. Именные лексемы и аргументные контексты

Все 148 именных лексем оказались размечены как имя хотя бы в одной клаузе, все 95 глагольных лексем хотя бы один раз также были размечены как имя. Однако, если говорить о разметке при помощи исключительно пяти наиболее высокочастотных групп аргументных ДКон, то размеченными оказываются 87,84% именных лексем, ни разу, крайне редко или вообще не сочетающихся хотя бы с одним ДКон из пяти групп, немного, это такие лексемы, как

傷 shāng ‘рана’ (абсолютное количество 123 употреблений),

和 hé ‘гармония’ (абсолютное количество 105 употреблений),

北 běi ‘север’ (абсолютное количество 141 употребление),

俗 sú ‘обычай’ (абсолютное количество 196 употреблений),

土 tǔ ‘земля’ (абсолютное количество 207 употреблений),

天 tiān ‘небо’ (абсолютное количество 1724 употребления).

Среди всех именных лексем 59,45% могут употребляться в двух и более контекстах, что соответствует импликациям e-h (рис. 5). В качестве примера можно рассмотреть группу именных лексем (табл. 1), наиболее часто встретившихся в аргументных контекстах (95,65%–98,25% всех употреблений).

Таблица 1. Примеры вариаций аргументных контекстов для определенных именных лексем

Table 1. Examples of variations in argument DCons for noun lexemes

‘тело’	體 tǐ	переходный глагол; атрибутивный показатель; притяжательное местоимение
‘год’	年 nián	переходный глагол; притяжательное местоимение; числительное
‘цвет’	色 sè	атрибутивный показатель; притяжательное местоимение; определение без маркера
‘звезда’	星 xīng	переходный глагол; числительное

‘мать’	母 mǔ	атрибутивный показатель; притяжательное местоимение
‘промежуток’	間 jiān	переходный глагол; атрибутивный показатель; притяжательное местоимение
‘время’	時 shí	переходный глагол; атрибутивный показатель
‘гора’	山 shān	переходный глагол; определение без маркера; числительное
‘беда’	禍 huò	переходный глагол; атрибутивный показатель; притяжательное местоимение
‘ворота’	門 mén	переходный глагол; атрибутивный показатель

Например, 山 shān ‘гора’ встретила в контекстах, соответствующим импликациям с, b-a (рис. 5):

(1) с, b-a

入	山	見	木
rù	shān	jiàn	mù
входить	гора	видеть	дерево

‘уйти в горы и увидеть деревья’

(2) с, b-a

如	大	山	有	神
rú	dà	shān	yǒu	shén
если	большой	гора	иметь	дух

‘если на великой горе есть духи’

(3) с

四	山	之	表
sì	shān	zhī	biǎo
NUM.4	гора	ATR	наружная сторона

‘за четырьмя горами’

Вариации сочетаний ДКон разнятся (табл. 2). Одно из наиболее высокочастотных сочетаний: один из контекстов переходный глагол, второй либо атрибутивный показатель, либо (в редких случаях) притяжательное местоимение, третьим ДКон может быть любой из пяти групп. Таких сочетаний 35,81%. Также есть возможность сочетания, где один ДКон обязательно переходный глагол, второй (в некоторых случаях и третий) – определение без маркера и/или числительное, общее количество 10,13%, то есть в данном сочетании нет ни атрибутивного показателя, ни притяжательного местоимения. Последнее возможное сочетание ДКон: либо атрибутивный показатель, либо

притяжательное местоимение – 12,16%. В остальных случаях лексемы встречаются лишь в единичных контекстах – 28,37% от общего числа (табл. 3).

Таблица 2. Частотность одиночных аргументных контекстов (именные лексемы)

Table 2. Number (%) of single argument DCons (noun lexemes)

Контекст	Процент	Абсолютное количество (для 148 лексем)
атрибутивный показатель	4,05%	6
переходный глагол	16,21%	24
числительное	3,37%	5
притяжательное местоимение	0%	0
определение без маркера	4,05%	6

Таблица 3. Количество (%) именных лексем, способных употребляться в нескольких аргументных контекстах

Table 3. Number (%) of noun lexemes that can be used in several argument DCons

Контекст (2 и более)	Процент	Абсолютное количество (для 148 лексем)
Переходный глагол И атрибутивный показатель / притяжательное местоимение	35,81%	53
Переходный глагол И определение без маркера / числительное	10,13%	15
Атрибутивный показатель ИЛИ притяжательное местоимение	12,16%	18
Атрибутивный показатель И притяжательное местоимение	7,43%	11

3.5.2. Глагольные лексемы и аргументные контексты

Глагольные лексемы в 69,48% всех употреблений встретились в выбранных аргументных контекстах, то есть являлись аргументами предложения. Всего 22,10% глагольных лексем могут

встречаться в двух и более аргументных контекстах (для сравнений именные лексемы в двух и более аргументных контекстах встречаются в 59,45% случаев). Среди них самое частотное: один из контекстов переходный глагол, второй либо атрибутивный показатель, либо (в редких случаях) притяжательное местоимение, третьим ДКон может быть любой из пяти групп – 12,63%.

Рассмотрим группу глагольных лексем (табл. 4), которые чаще всего встречались в аргументных контекстах в принципе (более 50% употреблений).

Таблица 4. Примеры вариаций аргументных контекстов для определенных глагольных лексем

Table 4. Examples of variations in argument DCons for verb lexemes

‘приходить’	來 lái	переходный глагол; притяжательное местоимение
‘проверять’	驗 yàn	переходный глагол; атрибутивный показатель; притяжательное местоимение; числительное
‘обучать’	教 jiào	переходный глагол; атрибутивный показатель; притяжательное местоимение; определение без маркера
‘гневаться’	怒 nù	атрибутивный показатель; определение без маркера
‘двигаться’	行 xíng	атрибутивный показатель; притяжательное местоимение; числительное
‘изменяться’	變 biàn	переходный глагол; атрибутивный показатель
‘быть искусным в’	善 shàn	переходный глагол; числительное
‘находиться’	處 chù	переходный глагол; атрибутивный показатель; притяжательное местоимение

Так, например, лексема 處 chù ‘находиться’ встретила в контекстах, соответствующим импликациям a, d (рис. 5).

(4) a

若 於 齊 , 則 未 有 處 也
 guò yú qí zé wèi yǒu chù yě
 если направляться Ци CONJ NEG иметь место PTCL
 ‘если направиться в царство Ци, то места не будет’

(5) a, d

祭 祀 之 處
 jì sì zhī chù
 поклоняться жертвоприношение ATR место
 ‘[это] место молебн и жертвоприношений’

(6) d

妻 向 城 哭 , 非 其 處 也
 qī xiàng chéng kū fēi qí chù yě
 жена DIR стена плакать NEG PRON.POSS место PTCL
 ‘жена повернулась к стене и заплакала, их больше не было здесь’ (не их место)

Глагольные лексемы, также как и именные, могут встречаться как в единичных аргументных контекстах (47%) (табл. 5), так и в двух и более контекстах (22,10%) (табл. 6).

Таблица 5. Частотность одиночных аргументных контекстов (глагольные лексемы)

Table 5. Frequency of single argument DCons (verb lexemes)

Контекст	Процент	Абсолютное количество (для 95 лексем)
атрибутивный показатель	8,42%	8
переходный глагол	26,31%	25
числительное	4,21%	4
притяжательное местоимение	5,26%	5
определение без маркера	3,15%	3

Таблица 6. Количество (%) глагольных лексем, способных употребляться в нескольких аргументных контекстах

Table 6. Number (%) of verb lexemes that can be used in several argument DCons

Контекст (2 и более)	Процент	Абсолютное количество (для 95 лексем)
Переходный глагол И атрибутивный показатель / притяжательное местоимение	12,63%	12
Переходный глагол И определение без маркера / числительное	4,21%	4
Атрибутивный показатель ИЛИ притяжательное местоимение	4,21%	4
Атрибутивный показатель И притяжательное местоимение	3,15%	3

4. Интерпретация результатов

На основании вышеприведенных данных можно сделать некоторые выводы об особенностях аргументной позиции и контекстах, в которых чаще могут встречаться либо глагольные, либо именные лексемы.

Сравним в общих таблицах (табл. 7, 8) данные количества (%) именных и глагольных лексем, встречающихся в одиночных контекстах (табл. 2, 5) и в двух и более контекстах (табл. 3, 6).

Таблица 7. Общая таблица количества (%) одиночных аргументных контекстов

Table 7. General table of the number (%) of single argument DCons for nouns and verbs

Контекст	Глагольные лексемы		Именные лексемы	
	Процент	Абсолютное количество (для 95 лексем)	Процент	Абсолютное количество (для 148 лексем)
атрибутивный показатель	8,42%	8	4,05%	6
переходный глагол	26,31%	25	16,21%	24
числительное	4,21%	4	3,37%	5
притяжательное местоимение	5,26%	5	0%	0
определение без маркера	3,15%	3	4,05%	6

На основании полученных данных можно построить диаграммы для сравнения трендов и условий употребления глагольных и именных лексем в единичных контекстах и в двух и более контекстах (рис. 6, 7).

Помимо частотной разницы в количестве глагольных и именных лексем, встретившихся в заданных аргументных контекстах (69,48% и 87,84% соответственно), также есть и другие различия в частотности, условиях и ограничениях употребления.

Именные лексемы с наибольшей вероятностью встретятся в двух и более контекстах, один из которых обязательно Переходный глагол, а второй либо Атрибутивный показатель, либо притяжательное местоимение. Также именные лексемы часто употребляются в одиночном контексте Переходный глагол. В остальных одиночных контекстах (Определение без маркера, Притяжательное местоимение, Числительное, Атрибутивный показатель)

Таблица 8. Общая таблица количества (%) лексем, способных употребляться в нескольких аргументных контекстах

Table 8. General table of the number (%) of lexemes that can be used in several argument DCons

Контекст (2 и более)	Глагольные лексемы		Именные лексемы	
	Процент	Абсолютное количество (для 95 лексем)	Процент	Абсолютное количество (для 148 лексем)
Переходный глагол И атрибутивный показатель / притяжательное местоимение	12,63%	12	35,81%	53
Переходный глагол И определение без маркера / числительное	4,21%	4	10,13%	15
Атрибутивный показатель ИЛИ притяжательное местоимение	4,21%	4	12,16%	18
Атрибутивный показатель И притяжательное местоимение	3,15%	3	7,43%	11

именные лексемы встречаются реже всего (менее 4%). Более ожидаемо встретить именную лексему в двух и более контекстах. Статистические пики наблюдаются в контексте Переходный глагол и Переходный глагол И атрибутивный показатель / притяжательное местоимение.

Глагольные лексемы с наибольшей вероятностью встретятся в одиночном аргументном контексте Переходный глагол. Наблюдается небольшое частотное увеличение употребления в двух и более контекстах, один из которых обязательно Переходный глагол, а второй либо Атрибутивный показатель, либо притяжательное местоимение, однако повышение процента не такое резкое, как у именных лексем. Фактически употребление глагольных лексем во всех остальных аргументных контекстах видится равновероятным. Ярко выраженный статистический пик приходится

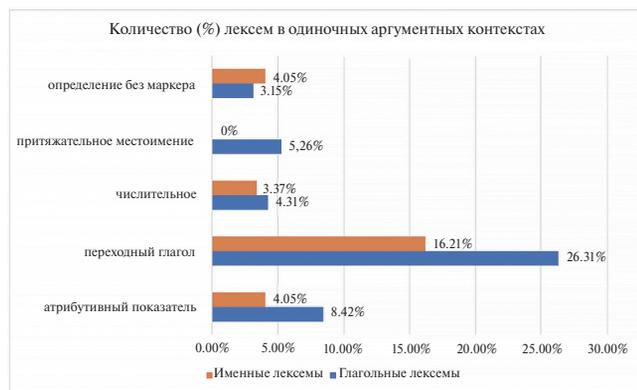

Рис. 6. Сравнительная гистограмма условий употребления именных и глагольных лексем в одиночных аргументных контекстах

Fig. 6. Comparative histogram: noun and verbal lexemes occurring in single argument DCons

Рис. 7. Сравнительная гистограмма условий употребления именных и глагольных лексем в двух и более аргументных контекстах

Fig. 7. Comparative histogram: noun and verbal lexemes occurring in more than two argument DCons

на контекст Переходный глагол, остальные статистические показатели сглаженные.

Можно предположить, что именные лексемы тяготеют к аргументным контекстам Переходный глагол и Переходный глагол И атрибутивный показатель / притяжательное местоимение, в наименьшей степени — к единичным контекстам. Глагольные лексемы тяготеют к одиночному аргументному контексту Переходный глагол, остальные контексты являются равновероятными, однако статистически редкими в принципе по сравнению с именными лексемами.

Вероятно, различия в функционировании глагольных и именных лексем в качестве аргумента предложения все же существуют. Согласно нашему исследованию, одним из критериев будет статистическая и вероятностная разница в употреблении в тех или иных дистриктивных

контекстах. В связи с этим, мы предполагаем, что называть систему лексических категорий древнекитайского гибкой было бы не в полной мере правомерным утверждением. Результаты выше могут указывать на наличие объективных ограничений употребления предположительно именных и глагольных лексем в позиции аргумента, на это указывает не только общая разница в частотности, но и различие в наборе дистриктивных контекстов, сочетающихся с потенциальными именами и глаголами.

СПИСОК УСЛОВНЫХ ОБОЗНАЧЕНИЙ

3.PRON — объектное местоимение третьего лица; NEG — отрицание; MOD — модальный глагол; CONJ — союз; ADV — наречие; ATR — атрибутивный показатель; NUM — числительное; PTCL — конечная частица; DIR — директив; PRON.POSS — притяжательное местоимение третьего лица.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Zádrapa L.* Word-Class Flexibility in Classical Chinese. Leiden: Brill Academic Publishers, 2011. 256 p.
2. *Sun L.* Flexibility in the Parts-of-Speech System of Classical Chinese. Berlin: De Gruyter Mouton, 2020. 334 p.
3. *Bisang W.* Precategoriality and argument structure in Late Archaic Chinese // *Constructional approaches to language*. Amsterdam; Philadelphia: John Benjamin's Publishing Company, 2008, pp. 55–88.
4. *Bisang W.* Precategoriality and syntax-based parts of speech: The case of Late Archaic Chinese // *Studies in Language*. 2008. Vol. 32, pp. 568–589.
5. *Durymanova A.D.* Nouns and verbs' syntactic shift: some evidences against Old Chinese parts-of-speech system's flexibility (analysis of Lunheng I A.D) // 34th Paris Meeting on East Asian Linguistics. CRLAO, 2021, p. 22.
6. *Крюков М.В., Хуан Шуин.* Древнекитайский язык. М.: ГРВЛ, 1978. 497 с.
7. *Schuessler A.A.* Dictionary of Early Zhou Chinese. Honolulu: University of Hawaii Press, 1987. 876 p.
8. *Croft W.* Parts of speech as language universals and as language-particular categories / *Approaches to the Typology of Word Classes*. Vogel, Comrie (eds). Berlin: Mouton de Gruyter, 2000, pp. 65–102.
9. *Radford A.* Transformational grammar: A first course. Cambridge: Cambridge University Press. 1988, p. 640.
10. *Дурыманова А.Д.* Противопоставление имен и глаголов в древнекитайском памятнике «Луньхэн»

- Г в. н. э.: науч. докл. к дис. ... канд. филол. наук. М.: РГГУ, 2021. 63 с.
11. Дурьманова А.Д. Функция аргументного дистриктивного контекста у 被 бэй (на материале китайского позднеклассического текста «Лунь-хэн») // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология. 2022. № 21(4). С. 114–127.
12. Большой китайский словарь. Ханьюй да цыдянь [汉语大词典. 四川: 四川辞书出版社]. в 11 т. Сычуань: Сычуань цышучубаньшэ, 1993. 2555 с. [на китайском языке]
13. Старостин С.А. Заметки о древнекитайском языке // Знак: сб. ст. по лингвистике, семиотике и поэтике памяти А.Н. Журицкого. М., 1994. С. 93–125.
- 34th Paris Meeting on East Asian Linguistics. CRLAO, 2021, p. 22.
6. Kryukov, M.V., Huang Shuin. *Drevnekitajskij yazyk* [Ancient Chinese]. Moscow: Main editorial office for oriental literature, 1978. 497 p. (In Russ.)
7. Schuessler, A.A. *Dictionary of Early Zhou Chinese*. Honolulu: University of Hawaii Press, 1987. 876 p.
8. Croft, W. *Parts of Speech as Language Universals and as Language-Particular Categories*. Approaches to the Typology of Word Classes. Vogel, Comrie (eds). Berlin: Mouton de Gruyter, 2000, pp. 65–102.
9. Radford, A. *Transformational Grammar: A First Course*. Cambridge: Cambridge University Press, 1988, p. 640.
10. Durymanova, A.D. *Protivopostavlenie imen i glagolov v drevnekitajskom pamjatnike Lunheng I v. n.e.* [Nouns and Verbs' Opposition in Lunheng I A.D]. Thesis Synopsis. ... PhD. Russian State Uni. for the Humanities, 2021. 63 p. (In Russ.)

REFERENCES

1. Zádrapa, L. *Word-Class Flexibility in Classical Chinese*. Leiden: Brill Academic Publishers, 2011. 256 p.
2. Sun, L. *Flexibility in the Parts-of-Speech System of Classical Chinese*. Berlin: De Gruyter Mouton, 2020. 334 p.
3. Bisang, W. *Precategoriality and Argument Structure in Late Archaic Chinese*. *Constructional Approaches to Language*. Amsterdam; Philadelphia: John Benjamin's Publishing Company, 2008b, pp. 55–88.
4. Bisang, W. *Precategoriality and Syntax-Based Parts of Speech: The Case of Late Archaic Chinese*. *Studies in Language*. 2008, Vol. 32, pp. 568–589.
5. Durymanova, A.D. *Nouns and Verbs' Syntactic Shift: Some Evidences Against Old Chinese Parts-Of-Speech System'S Flexibility (Analysis of Lunheng I A.D)*.
11. Durymanova A.D. *Funkciya argumentnogo distinktivnogo konteksta u 被 bei (na materiale kitajskogo pozdneklassicheskogo teksta "Lunhen")* [Argument Distinctive Context Functioning of 被 bei (Based on the Material of the Late Classical Chinese Text – "Lunheng")]. *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya, filologiya* [Bulletin of the NSU. Series: History and Philology]. 2022, No. 21(4), pp. 114–127. (In Russ.)
12. *Big Chinese Dictionary*. Sichuan: Sichuan cishuchubanshe, 1993. 2555 p. (In Chin.)
13. Starostin, S.A. *Zametki o drevnekitajskom yazyke* [Ancient Chinese Notes]. *Znak: Sb. st. po lingvistike, semiotike i poetike pamyati A.N. Zhurinskogo* [Sign: Collection of Articles on Linguistics, Semiotics and Poetics in Memory of A.N. Zhurinsky]. Moscow, 1994, pp. 93–125. (In Russ.)

Дата поступления материала в редакцию: 18 марта 2024 г.
Статья поступила после рецензирования и доработки: 30 мая 2024 г.
Статья принята к публикации: 15 июня 2024 г.
Дата публикации: 31 августа 2024 г.

Received by Editor on March 18, 2024
Revised on May 30, 2024
Accepted on June 15, 2024
Date of publication: August 31, 2024